

М.Э. Поснов

Иудейство

**К характеристике внутренней
жизни еврейского народа в
после пленное время**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М11

М11 **М.Э. Поснов**
Иудейство: К характеристике внутренней жизни еврейского народа в послепленное время / М.Э. Поснов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 274 с.

ISBN 978-5-517-60841-3

ISBN 978-5-517-60841-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отъ автора.

Появленіе настоящей книжки довольно случайно. Авторъ первоначально имѣлъ въ виду дать самый общій абрисъ послѣднѣйшей эпохи съ идейной стороны на 3—4 печатныхъ листахъ. Въ этомъ намѣреніи было написано настоящее введеніе и указанъ планъ (1—4 стр.). Но при болѣе близкомъ ознакомленіи съ глубоко-интересною и богатою внутреннимъ развитіемъ эпохою почти невольно пришлось расширить рамки. Первоначально предполагавшіяся для печатанія двѣ статьи разрослись въ нѣсколько статей, и печатаніе ихъ затянулось почти на цѣлые два года. Вслѣдствіе чего первоначальный планъ, удобный для статьи въ 2—4 печатныхъ листа, быть можетъ, не совсѣмъ оказывается подходящимъ для книжечки въ 16 печатныхъ листовъ. Такіе отдѣлы, какъ о великой синагогѣ, о фарисеяхъ и саддукеяхъ, объ апокалипсическихъ мессіанскихъ чаяніяхъ—такъ и просились въ отдѣльныя главы; но, не нарушая разъ избраннаго плана, этого нельзя было сдѣлать. Поэтому по мѣстамъ нѣкоторые переходы могутъ показаться нѣсколько неожиданными, хотя мы и старались въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ отмѣчать большими чертами. Кромѣ того недостатокъ внѣшней раздѣльности въ сочиненіи мы стараемся восполнить подробнымъ оглавленіемъ. Какъ слѣдствіе расширенія рамокъ статей и продолжительнаго печатанія ихъ, должны быть разсматриваемы и нѣкоторыя другія особенности настоящей книжки.

Къ характеристикѣ внутренней жизни послѣплѣннаго іудейства.

Послѣ Синайскаго завѣта, безспорно, самымъ важнымъ временемъ въ исторіи Израильскаго народа является послѣплѣнная эпоха,—время, какъ говорятъ западные ученые, „происхожденія іудейства“, разумѣя подъ этимъ особенностью внутренней жизни и развитія послѣплѣнныхъ іудеевъ и всю совокупность ихъ воззрѣній. Вавилонскій плѣнъ въ исторіи Израильскаго народа представляетъ собою какъ бы водоворотъ, въ который погружаются все потоки и ручьи предшествующей жизни и изъ котораго исходятъ новыя теченія. Изъ двухъ факторовъ, изъ которыхъ слагалась исторія израильскаго народа, до плѣна былъ господствующимъ преимущественно божественный, послѣ плѣна—человѣческій. До плѣна Ветхій денми сѣялъ на почвѣ израильскаго народа чрезъ своихъ избранниковъ—великихъ вождей, судей, пророковъ, „людей Божіихъ“, первосвященниковъ и царей сѣмя избранія и высокаго назначенія. И только послѣ плѣна появляются первые всходы, затѣмъ значительные ростки, которые приносятъ соотвѣтствующіе плоды. До плѣна еврейскій народъ какъ-бы пребывалъ въ глубокомъ молчаніи¹⁾, и труд-

¹⁾ Правда, по общепринятому мнѣнію, въ учительныхъ книгахъ выразился благочестивый взглядъ іудейскаго теората на историческія судьбы своего народа, его „желанія и вѣрованія, мысли и разсужденія, сомнѣнія и надежды, радости и скорби“. (Ср. свящ. Н. Вишняковъ, „О Происхожденіи Псалтири“. СПб.

но было сказать, насколько онъ усвоилъ божественное слово обътованія. Послѣ плѣна народъ израильскій, наконецъ, заговорилъ и выразилъ въ книгахъ неканоническихъ, апокрифическихъ, таргумахъ, мидрашахъ и особенно въ талмудѣ свой взглядъ на свою собственную исторію, на свое высокое назначеніе и отношеніе къ остальнымъ народамъ міра.—Съ объективно-культурной точки зрѣнія послѣплѣнная эпоха является весьма знаменательнымъ временемъ въ исторіи развитія *національнаго самосознанія* израильскаго народа: это вѣкъ особеннаго возбужденія внутренней жизни, время колоссальной работы¹⁾. Достаточно уже указать на то, что въ

1875 г., стр. 36—38; проф. Д. В. *Поспѣховъ*, „Книга Премудрости Соломона, ея происхождение и отношеніе къ іудейско-александрійской философіи“. Кіевъ. 1873 г., стр. 42). Съ этимъ, разумѣется, нельзя не согласиться. Но это, во 1-хъ, взглядъ и мысли *единичныхъ* личностей-избранниковъ Божіихъ и во 2-хъ, что *важнѣе*, личностей *боловодоносныхъ*. Наоборотъ, послѣплѣнная литература, или точнѣе, — аловалянтика есть „Literatur der aufsteigenden, ungebildeten Schicht des Volkes“. За это говорить ея размашистый стиль (*breit stil*), не дисциплинированная мысль, любовь къ чудовищному и легендарному, излишекъ фантази, недостатокъ критики, соединеніе мыслей и представленій самыхъ разнородныхъ. См. *Bousset*, Die jüdische Apokalypitik, ihre Religionsgeschichte Herkunft und ihre Bedeutung für das neue Testament Berlin, 1903. S. 9; *Schiefer*, Neue kirchliche Zeitschrift. 1903 Heft II, s. 844—845. — Но по мнѣнію *Otto Zockler'a* и ветхозавѣтная апокалитика представляетъ собою взглядъ лучшаго меньшинства. Die Apokryphen des Alten Testaments. München. 1891. S. 9.

¹⁾ Конечно, въ смыслѣ *идейнаго творчества* это время стоитъ очень не высоко: „религіозный духъ (раввинской литературы).. былъ духъ, такъ сказать, отраженный отъ писанія.. не былъ уже оригинально-творческій“ (См. Д. В. *Поспѣховъ*, Книга Премудрости Соломона, 1873 г. стр. 5 и дал. до 13 стр.). Но въ смыслѣ *развитія*, и пожалуй органическаго, прежнихъ идей, притомъ развитія, которое совершается не одними только такъ наз. „героями“, носителями исторіи, но и всею народною массою—это время нужно поставить очень высоко (Ср. *Hilgenfeld*, Die jüdische Apokalypitik in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Ein Beitrag zur Vorgeschichte des Christenthums. Jena 1857, s. 1—16. Ср. *Langen*, Das Judenthum in Palästina zur zeit Christi, Freiburg. 1816, s. 5—8). Впрочемъ, существуетъ и противоположный взглядъ. Объ этомъ будетъ подробно сказано при обзорѣ внутренней жизни *Макеав.* эпохи, съ какаго времени собственно и началась апокалитика.

это время зародился Талмудъ, который сдѣлалъ возможнымъ многовѣковое существованіе народа безъ государства, территории, безъ храма, царя и первосвященника. Это такое поразительное явленіе, что ему можно было бы и не повѣрить, если бы оно не было фактомъ, стоящимъ у всѣхъ предъ глазами... Но къ глубокому сожалѣнію, къ этому внутреннему богатому развитію жизни примѣшались разрушительныя силы—въ видѣ національнаго эгоизма и народной гордости, которыя привели евреевъ къ богоубійству и надолго, —но не навсегда,—сдѣлали царственный народъ отребьемъ міру.

Постѣ-плѣнное время характеризуютъ какъ „господство закона“ (По Эвальду—какъ „Heiligherrschaft“). Начало этому господству, собственно среди іудеевъ іерусалимскихъ, положилъ Ездра, учредившій институтъ книжниковъ и великое собраніе, которое подъ именемъ Великой Синагоги существовало почти до временъ Маккавейскихъ. Сильнымъ врагомъ развитія номизма, или номократіи и іудейскаго націонализма явился, со 2-й половины IV вѣка, эллинизмъ. Онъ къ этому времени уже одержалъ почти общую побѣду надъ языческою культурою и даже культомъ, и только въ лицѣ еврейскаго народа онъ встрѣтилъ для себя несокрушимую силу. Началась борьба. И іудеи александрійскіе, а отчасти и палестинскіе, уже въ значительной мѣрѣ подчинились вліянію эллинизма. Но эллинизмъ какъ-бы утомился медленно побѣждать: ему захотѣлось полного торжества. Въ лицѣ Антіоха Епифана эллинизмъ дѣлаетъ очень энергичный натискъ на внутреннюю жизнь іудеевъ и даже на ихъ культъ. И вдругъ неожиданно, но вполне естественно вызываетъ противъ себя не менѣе энергичный протестъ, уже давно подготовлявшійся. Сильный и рѣшительный протестъ доставилъ израильскому народу—черезъ возстаніе Маккавеевъ—не только религіозную, но и политическую независимость. —Маккавейское возстаніе значительно нарушило спокойное развитіе внутренней жизни іудейства подъ сѣнью закона. Среди самого народа оно вы-

звало наружу скрывавшіяся ранѣ симпатіи и антипатіи къ эллинизму и повело къ образованію двухъ религіозно-политическихъ партій—саддукейской и фарисейской, изъ которыхъ первая, не отрицая важности іудейскаго закона, сильно увлекалась эллинизмомъ, а вторая, крайне враждебно относясь къ эллинизму, всѣми силами ухватилась за законъ. Политическая независимость, достигнутая народомъ, дѣлается исходнымъ пунктомъ собственно іудейской, послѣ-пророческой апокалиптики и служить къ сильному оживленію мессіанскихъ чаяній.—Слѣдовательно, вообще говоря, дѣятельность книжниковъ продолжала развиваться и послѣ Маккавеевъ не менѣе напряженно, чѣмъ и ранѣе. Но теперь книжничество быстро уже начинаетъ утрачивать тѣ высокія качества, какими описываетъ его Иисусъ сынъ Сираховъ (XXXIX, 1—14). Каббалистики, казуистики до временъ Маккавеевъ не было замѣтно, все это благопріобрѣтеніе позднѣйшаго времени¹⁾. Слѣдовательно, на протяженіи 600-лѣтняго послѣ-плѣннаго періода жизни іудейства при 2-мъ храмѣ, Маккавейское возстаніе представляетъ довольно значительную грань. Вслѣдствіе этого, мы свои бѣглыя замѣтки о внутренней жизни послѣ-плѣннаго іудейства²⁾ раздѣлимъ на двѣ главы: 1) отъ плѣна до Маккавейскаго возстанія и 2) отъ Маккавейскаго возстанія до разрушенія 2-го храма Иерусалимскаго.

¹⁾ См. „Іудейское толкованіе ветхаго завѣта“, *И. Корсунскаго*. Москва. 1862, стр. 118—119.

²⁾ При характеристивѣ жизни израильскаго народа послѣ плѣна православный богословъ, въ извѣстномъ смыслѣ, поставленъ въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ протестантскіе или англиканскіе богословы. Православный богословъ привлекаетъ для освещенія этого времени только извѣстныя каноническія (кн. пр. Аггея, Захаріа, Малахія, Ездры и Неемія и отчасти пр. Іезекіиля и Даніила), неканоническія и апокрифическія книги. У западныхъ же богослововъ отдѣлъ каноническихъ источниковъ значительно, какъ извѣстно, расширяется и восполняется. См. напр. *Cheyne, Das religiose Leben der Juden nach dem Exil (Ueber. Stocks)*. Giessen. 1899, ss. 1—260.

ГЛАВА I.

Отъ плѣна Вавилонскаго до возстанія Маккавеевъ
(537—166 г.).

„... на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники . . . все, что они велѣтъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте“. Мѡ. XXIII, 2—3.

„Будьте медлительны въ сужденіи, поставляйте побольше учениковъ и дѣлайте ограду Торѣ“. Pirke Aboth. I. I.

Этотъ періодъ бѣденъ какъ внѣшними фактическими данными, такъ особенно и внутренними. Но и немногія фактическія данныя этого времени подвергаются многочисленнымъ возраженіямъ со стороны ученыхъ. Такъ оспариваютъ самое освобожденіе евреевъ изъ плѣна¹⁾ и подлинность указа Кира²⁾; не соглашаются относительно лица³⁾, сгавшаго

¹⁾ *Kosters* (*Kosters-Leiden*), напр., говоритъ: „Если бы при Кирѣ дѣйствительно болѣе, чѣмъ 40,000, плѣнныхъ возвратились въ Палестину, то мы могли бы вполне ожидать, что Аггей и Захарія, по крайней мѣрѣ одинъ разъ, намекнуть (*anspielen*) на это, столь важное для исторіи народа, событіе. Это однако не имѣетъ мѣста“.. (*Die Wiederherstellung Israels in der persischen Periode. Heidelberg. 1895, s. 17 fol., s. 2.*)

²⁾ *Shade*, правда указъ Кира (*Geschichte des Volkes Israel. Zweiter Band Berlin. 1888, s. 99, anm. I*) замѣчаетъ, что хроникеръ составилъ его „in sehr ungeschickter Weise“, смѣшалъ точки зрѣнія перса и израильянина и вообще допустилъ много противорѣчій. *Meiser* называетъ указъ Кира „gefälschte Dokument“, сфабрикованнымъ хронистомъ (*Die Entstehung des Judenthums. Halle, 1896, s. 9 u. 49*). Ср *Seineke*, *Geschichte des Volkes Israel. zw. Theil Göttingen. 1884, s. 83*; *Kuenen* и др. Иудейскую окраску въ эдиктѣ Кира видятъ—*Schrader*, *Die Dauer des Zweiten Tempelbaues (Theol. Studien und Kritiken. 1867, s. 481)*; *Ewald*, *Geschichte des Volkes Israel. Göttingen. 1864, s. IV, 64—65*; *Bertheau*, *Reuss* и др. Разборъ ихъ см. у *Kohler's*, *Lehrbuch der Biblischen Geschichte Alten Testamentes. II Hälfte, 2 Theil. Erlangen und Leipzig. 1893, s. 551—553 anm. I.*

³⁾ Въ первой книгѣ Ездры сказано, что сосуды храма Иерусалимскаго, разрушеннаго Навуходоносоромъ, были переданы Киромъ „*Шешбауару князю*

во главѣ переселенцевъ, и относительно территоріи, занятой вернувшимися изъ плѣна, сильно возражаютъ противъ извѣ-

Иудину (יהודה לְיִשְׁרָאֵל שֶׁבְּצֶרְשָׁרָה) (I, 8), и ихъ дѣйствительно „взялъ съ собою *Шешбауаръ*, при отправленіи переселенцевъ изъ Вавилона въ Иерусалимъ“ (I, II). Въ донесеніи Дарію отъ Оааная, зарѣчнаго областеначальника, и его товарищей говорится, со словъ самихъ евреевъ, то же самое, что Киръ передалъ сосуды „*Шешбауару*, котораго назначилъ областеначальникомъ (שֶׁבְּצֶרְשָׁרָה)“ (V, 11) и прибавляется, что именно „*тотъ Шешбауаръ* (שֶׁבְּצֶרְשָׁרָה) *пришелъ, положилъ основанія дома Божія въ Иерусалимъ*“ (V, 16).—На ряду съ этимъ та же самая книга Ездры гочорить, что во главѣ переселенцевъ стояли—Заровавель, Исусъ и старѣйшины (II, 2, ср. Неем VII, 7), что Заровавель вмѣстѣ съ ними, т. е. Исусомъ и старѣйшими соорудилъ жертвенникъ Богу Израилеу (III, 2), а потомъ, во 2-й годъ по возвращеніи, положилъ основаніе и храму (III, 8). Самаряне, по поводу своего желанія принять участіе въ постройкѣ храма, обращаются къ Заровавелю (и старѣйшинамъ) и получаютъ отъ него извѣстный отвѣтъ (IV, 2, 3). (Въ книгахъ прр. Аггея и Захарія нѣтъ никакого упоминанія о Шешбауарѣ, говорится лишь о Заровавелѣ, и онъ въ первый разъ тамъ называется „*правителемъ Іудей*“ (יהודה רֹאשֵׁהָ) I, I, II, 2. Но свѣдѣніе книгъ прр. Аггея и Захарія относятся ко времени на 16—17 лѣтъ позже).—Какъ видимъ, извѣстія книги Ездры о предводителѣ переселенцевъ и первомъ областеначальникѣ іудейскомъ, по меньшей мѣрѣ, неясны: основаніе храма приписывается и Шешбауару V, 16 и Заровавелю III, 8, при чемъ, о тождествѣ этихъ лицъ не говорится; Шешбауаръ называется „*княземъ іудинымъ*“ (I, 8) и областеначальникомъ и (V, 14); Заровавель областеначальникомъ ни въ книгѣ Ездры, ни Неемія не называется и безъ всякаго титула упоминается во главѣ 12 старѣйшинъ (Ср. Ездр. II, 2, Неем. VII, 7); предположеніе, что именно къ Заровавелю относится титулъ „*Тиршафа*“ אֶרְשָׁפָה кн. Ездр. II, 63 и Неем. VII, 65, 70 и равняется по значенію названію „*областеначальникъ*“ (См. Köhler, Lehrbuch, II, 2, anmer. s. 555—556; Ewald, Geschichte, IV, 112 и др.)—встрѣчаетъ сильныя возраженія (см. Kosters, Die Wiederherstellung Israels, s. 35—36) —Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній издавна полагали, что Шешбауаръ есть персидское имя Заровавеля, подобно тому, какъ Даніилъ и его три друга носили кромѣ еврейскихъ вавилонъ имена, хотя относительно Заровавеля и Шешбауара, какъ уже замѣчено, ничего подобнаго въ самомъ свящ. текстѣ не говорится (Schraeder, Theol Studien und Kritiken. 1867, s. 408; Hitzig, Geschichte 1869, t. I, s. 269; Graetz, Geschichte, II, 1874. s. 74; Ewald, Geschichte, IV, 1864, s. 114 и 130; Köhler, Lehrbuch, 1893, II, 2, s. 555—557, anmer. 2; Wellhausen, Israelitische und judische Geschichte Zw. Ausg. Berlin 1895, t. I, 120 и др.). Такъ полагали прежде. Но въ новое время, какъ говоритъ *Meißner* (Die Entstehung des Judenthums. 1896. s. 75; ср. Stade, Geschichte II. 1888, s. 100—101), это мнѣніе всѣми оставлено, только одинъ Вельгаузенъ еще продолжаетъ высказывать его. Теперь утверждаютъ, что Шешбауаръ и Заровавель были

стїи кн. Ездры объ устройствѣ жергвенника въ 7-й мѣсяцѣ, по возвращеніи изъ плѣна¹⁾, и основаніи храма во 2-й годъ

два совершенно различныхъ лица. Шешбауаръ былъ персь и, въ качествѣ персидскаго чиновника, сопровождалъ караванъ іудейскихъ переселенцевъ въ Іерусалимъ, здѣсь онъ устроилъ новыхъ поселенцевъ, установилъ отношенія ихъ къ инородцамъ Палестины, положилъ основаніе храму, заведывалъ сношеніями іудеевъ съ персидскимъ дворомъ, словомъ, былъ въ первые годы областеначальникомъ іудейскимъ; потомъ, очень возможно, замѣстителемъ его явился, согласно пр Аггею (I, 1. II, 2), Зарававель (См. *Stade, Geschichte*, II, 101; *Rosenzweig, Das Jahrhundert nach dem babylonische Exile*, Berlin, 1885, s. 12; *Sellin, Serubbabel*, Leipzig, 1898. t. 15; *Kosters, Die Wiederherstellung*, s. 27—28 и др.). Взглядъ *Мейера* тѣмъ отличается отъ только-что изложеннаго, что онъ Шешбауара считаетъ іудеемъ, а не персомъ. Онъ говоритъ, что имя שְׁשַׁבְאֵר есть, безъ сомнѣнія, испорченное отъ שִׁשְׁבַּי , имя сына Іеховіи (1. Пар. III, 18) (*Die Entstehung des Judenthums*, s. 76—77).—Тождество личности, извѣстной подъ именемъ Шешбауара и Зарававеля, наиболее основательно доказываетъ *Köhler*. Онъ же разбираетъ взгляды своихъ противниковъ. Различіе личностей Шешбауара и Зарававеля особенно краснорѣчиво и, пожалуй, убѣдительно защищаетъ *Stade*.—Что же касается нашей русской литературы, то у преосв. *Филарета* (Начертаніе церковно-библейской исторіи. Москва. 1852. Стр. 304, 309, 313) и у прот. *Богословскаго* (Священная исторія ветхаго завета. Т. II. СПб. 1857 г., стр. 155—156) вопросъ объ отношеніи именъ „Шешбауаръ“ и „Зарававель“ даже не затрогивается; а у проф. *Лопухина* (Библейская исторія т. II, Спб. 1890 г., стр. 807) рѣшается, хотя и безъ особыхъ на то доказательствъ, въ томъ смыслѣ, что Шешбауаръ и Зарававель одно лицо. Но вотъ въ 1902 г. издано друзьями и почитателями покойнаго А. Н. Муравьева сочиненіе, напечатанное въ Московской синодальной типографіи, подъ заглавіемъ „Исторія израильскаго народа“, въ которомъ Шешбауаръ и Зарававель считаются отдѣльными лицами и Зарававель трактуется, какъ преемникъ Шешбауара около 521—20 гг. (см. стр. 129 132). Впрочемъ, эта книга во многихъ мѣстахъ, какъ и въ данномъ, представляетъ собою почти дословный переводъ сочиненія *M. Löhr'a* (*Geschichte des Volkes Israel*, Strassburg. 1900 г. Ср 129 стр. рус. изд. съ s. 152 вѣмецкаго, и 132 стр. р. и съ 156 нѣм. изданія), о чемъ открыто заявлено въ предисловіи къ русскому изданію.

¹⁾ Построеніе алтара весьма вѣроятное, говорятъ, само по себѣ и особенно въ виду Агг. II, 14 (*Schrader, St. и Kr. S. 488; ср. Stade (Geschichte II, 116)* лишено исторической почвы (*Schrader, s. 486, ср. Kosters, s. 29—30*). Раз-

жизни въ Палестинѣ (1 Ездр. III)¹⁾, открыты для многихъ возраженій—судьба Заровавеля, время жизни и дѣятельности пр. Малахіи, Ездры и Нееміи и т. п. И справедливость требуетъ сказать, что возраженія иногда настолько сильны, что безапелляціоннаго рѣшенія ихъ можно ждать только на почвѣ новыхъ открытій въ области ассириологіи и палестиновѣдѣнія.

Но какъ бы то ни было, выше сомнѣній стоитъ то, что во 2-й половинѣ VI в. на развалинахъ прежняго іудейскаго царства, точнѣе на пепелищѣ Іерусалима и его ближайшихъ окрестностей, появляется изъ Вавилона довольно значительная группа іудеевъ. Что ихъ заставило покинуть насиженныя мѣста въ Вавилонѣ, сравнительно спокойную и безбѣдную жизнь тамъ, при достаточномъ внутреннемъ самоуправленіи и свободѣ религіознаго культа? И если дѣйствительно было что-либо такое, чтò должно предпочесть обезпеченной жизни въ Вавилонѣ и чтò засгавляетъ идти на встрѣчу невзгодамъ, то почему-же не всѣ іудеи покинули Вавилонъ?... Вопросы эти для характеристики внутренняго настроенія іудеевъ разсматриваемаго времени весьма важны; но рѣшеніе

борь этихъ возраженій и опроверженіе ихъ см. у *Kohler's*, Lehrbuch. I, 2, s. 565, an 1.

¹⁾ Противъ традиціоннаго представленія, что построеніе 2-го храма начато, согласно Ездр. V, 7—13, во 2-й годъ по возвращеніи изъ Вавилона (*Graetz*, II, s. 83; *Seinek.*, II, 87; *Rosenzweig*, s. 36 f... *Kohler*, Lehrbuch II, 2, s. 568 f ант. 1) дѣлаютъ сильныя возраженія, имѣя въ виду отсутствіе извѣстій объ этомъ въ кн. Аггея и Захаріи, и утверждаютъ, что собственно храмъ начали строить только при пр. Аггеѣ и Захаріи (*Schrader*, s. 461, 482, 486; *Stade*, Geschichte, II, s. 115—116; *Sellin*, Serubbabel, s. 9; *Meyer*, Die Entstehung, s. 79 ff...).

Главная причина отрицательно-критическаго отношенія къ первоначальнымъ событіямъ жизни іудеевъ въ Палестинѣ, записаннымъ въ 1 кн. Ездры, заключается въ томъ, что Ездра не былъ современникомъ описанныхъ событій. Возникаетъ вопросъ, откуда же онъ почерпалъ свѣдѣнія? изъ преданія.. изъ персидскихъ документовъ? У пр. Аггея и Захаріи этихъ свѣдѣній не содержится. Разный языкъ книги Ездры тоже возбуждаетъ много недоумѣній (Ср. *Meyer's* a. Die Entstehung des Judenthums, Halle, 1896 s. 1—71.